



Научная статья

УДК 316.75

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-95-109>

ОНЛАЙН-ГРУППЫ С РАДИКАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

Владимир Иванович Красиков¹

Роман Геворгович Оганесян²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ KrasVladlv@gmail.com

² rgo1994@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье мы ставим своей целью анализ региональной топографии онлайн-сообществ с радикальной политической риторикой в виртуальном пространстве социальной сети «ВКонтакте». Речь идет о 13 российских городах шести федеральных округов РФ. Это Ижевск, Иркутск, Казань, Калуга, Махачкала, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саранск, Саратов, Сочи, Тула и Хабаровск. Методология, используемая в статье, включает в себя как эмпирические, так и аналитико-теоретические приемы исследования. Первые означают поиск радикального контента в социальной сети «ВК» с использованием парсеров «*Vktoppost*» – как в автоматическом режиме, так и в ручном – по ключевым словам определенного мировоззренческого тезауруса. Вторые – контент-анализ и классификация. Сопоставление результатов привело нас к следующим выводам: 1) полюса активности в рассмотренных городах: *max* – Санкт-Петербург и *min* – Махачкала; в основном же мы видим среднюю малоинтенсивную онлайн-активность местных групп с политической риторикой; 2) в противоположность четким организационным и идеологическим принципам общероссийских политических движений, местечковые онлайн-сообщества как левого, так и правого толка характеризуются большой эк-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00080, <https://rscf.ru/project/23-28-00080/>.

лектикой и мировоззренческой наивностью; 3) представленный анализ не может быть полным описанием политических предпочтений в отмеченных регионах, речь скорее должна идти о людях, испытывающих потребность в «местной привязке» и манифестации своей региональной политической определенности. Мы полагаем, что новизной нашего исследования является эмпирический и теоретический анализ регионального аспекта радикальной активности в виртуальном пространстве социальной сети «ВКонтакте». Данные и выводы статьи могут быть полезными для специалистов в области общественных наук.

Ключевые слова: онлайн-группы с радикальной политической риторикой; регионы в социальной сети «ВКонтакте».

Для цитирования: Красиков В. И., Оганесян Р. Г. Онлайн-группы с радикальной политической риторикой в социальной сети «ВКонтакте»: региональный аспект // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 95–109. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-95-109>

Research Article

ONLINE GROUPS WITH RADICAL POLITICAL RHETORIC IN THE SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE”: REGIONAL ASPECT*

Vladimir I. Krasikov¹

Roman G. Oganessian²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaya St., Moscow, 117638, Russia

¹ KrasVladlv@gmail.com

² rgo1994@mail.ru

In this article, we aim to analyze the regional topography of online communities with radical political rhetoric in the virtual space of the social network VKontakte. We are talking about 13 Russian cities of 6 federal districts of the Russian Federation. These are Izhevsk, Irkutsk, Kazan, Kaluga, Makhachkala, Petrozavodsk, Rostov-on-Don, St. Petersburg, Saransk, Saratov, Sochi, Tula and Khabarovsk. In the article, we use a methodology that includes both empirical and analytical-theoretical research methods. Firstly,

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00080, <https://rscf.ru/project/23-28-00080/>.

this is a search for radical content in the social network “VK” using “VKTOPPOST” parsers by keywords of a certain ideological thesaurus. Secondly, this is content analysis and classification. We compared the obtained results and came to the following conclusions, namely: 1) St. Petersburg is the city with the greatest political radical online activity, and Makhachkala is the city with the least activity; basically, we see average online activity of local groups with political rhetoric; 2) the worldviews of local online communities can be characterized as eclectic and naive; 3) we do not claim to describe all political preferences in these regions, and are talking rather about those people who feel the need for a “local identity” and the affirmation of their regional political certainty. We believe that the novelty of this study is the empirical and theoretical analysis of the regional aspect of radical activity in the virtual space of the social network “VKontakte”. We hope that the data and conclusions of the article can be useful for specialists in the field of social sciences.

Keywords: online groups with radical political rhetoric; regions in the social network “VKontakte”.

For citation: Krasikov V. I., Oganesyanyan R. G. Online Groups with Radical Political Rhetoric in the Social Network “VKontakte”: Regional Aspect. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 95–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-95-109>

Введение

Имеющаяся письменная традиция повсеместно упоминает, что издревле отличительной конститутивной чертой психологии большинства молодых людей является склонность к радикальным взглядам и поведению, стремление к новизне и критическое отношение к сложившимся традициям, опыту старших поколений. Бунтарство, нигилизм и стремление к решительным изменениям с возрастом микшируются, и уже немолодые люди убеждаются в полезности, даже необходимости выработанных тысячелетиями форм жизни.

Ранее радикальные настроения молодежи находили свое выражение скорее в хулиганстве и драках в своей среде, традиционно максимализировавшихся в явлениях молодежного бандитизма. Однако Новое время и развитие новых технологий (книгопечатание, издательское дело, средства массовой информации) вместе с общественной институционализацией образования (особенно высшего), равно как и интересы идущих к власти новых социальных слоев, способствовали политизации этой специфической демографической категории населения. И в последние два века (после Великой французской революции) мы видим ее устойчивое присутствие во всякого рода радикальных общественных событиях. Ее восприимчивость к различного рода крайним взглядам подкреплялась в формирующихся массовых обществах такими же массовыми средствами распространения.

На место книг, журналов и газет, потом радио и телевидения в 90-е гг. XX в. приходит Интернет, а в первое десятилетие XXI в. – социальные сети. Именно социаль-

ные сети кардинально меняют характер распространения информации, ее модерацию и контроль. Появление веб-сетей второго поколения перестроило прежде иерархическую систему распространения информации. Платформы современных социальных сетей строятся на «экономике внимания», подстраиваясь под каждого потребителя, превращая его в точку отсчета, критерий отбора поставляемой ему же информации. Подобные своего рода «эго-алгоритмы» отбирают то, что нравится этому конкретному потребителю и, одновременно, творцу контента, сводят его с теми людьми, которые имеют схожие идеологические взгляды. Это быстро ведет к установлению связей с близкими по мировоззрению единомышленниками. Новые медиа создают своего рода «цифровые эхо-камеры», где в онлайн-группах доминируют самоподдерживающиеся и самоусиливающиеся общие мнения и блокируются иные [1; 2]. Потому здесь, в социальных сетях, взрывообразно и везде появляются почти невидимые, потому что находимы в киберпространстве и подключаемы мгновенно из любого места (с современных телефонов), бесконтрольные радикальные онлайн-группы самых разных спектров и оттенков. Они практически неуловимы, успешно ускользают от бдительного ока регламентирующих и контролирующих государственных, корпоративных или научных «интернет-дозоров» – как раз в силу своих новых организационных особенностей, вызывающих небывалые возможности, и столь же серьезные общественные озабоченности. Ведь прежде всего радикальные онлайн-сообщества создаваемы в молодежной среде и молодежь же – наиболее активными акторами, в первую очередь стремящимися к освоению и жизни в новой технологической среде, где, заметим, по всем опросам, в том числе и нашим, более трети молодых людей (16–20 лет) проводит в социальных сетях по 6–8 часов ежедневно. По сути, они живут там, и эту среду необходимо исследовать: наши дети, как оказывается, живут где-то, куда нам, взрослым, трудно попасть, чтобы выяснить, что же там происходит.

1. Контекст исследования (*Background*)

Лишь сравнительно недавно социальные сети и их радикализующая роль стали интенсивно изучаться специалистами разных дисциплин – за рубежом [3–9] и у нас [10–17]. В России особенно выделяется социальная сеть «ВКонтакте», ставшая любимым объектом анализа наших специалистов [18–23] – в силу ряда ее особенностей. Это крупнейшая социальная сеть у нас в стране, все остальные, в том числе и западного происхождения, просто несопоставимы по масштабам влияния. Российская компания (*Brand Analytics*), анализирующая социальные сети, называет цифру в 21,8 млн активных авторов (за июль 2024 г.), из них людей до 34 лет, т.е. молодежи, – 45,5% [24].

В 2023 г. в рамках поддержанного РНФ проекта № 23-28-00080 «Молодежные онлайн-сообщества с риторикой политической вражды в социальной сети «ВКонтакте»: классификация, исследование особенностей радикализации и потенциала влиятельности в студенческой среде» мы начали свое исследование соответствующим мониторингом (января 2023 г. – июнь 2023 г.). Он осуществлялся по разработанным тезаурусам – в виде ручного поиска радикальных пабликов – посредством парсера «Топ-1000 групп ВК» по г. Москве. Ожидания привычного

политического ландшафта: правые националисты, левые радикалы, радикальные либералы, политически озабоченный гендер (маскулисты и радикальные феминистки) и деструктивные культы – вполне подтвердились. В выявленных категориях онлайн-сообществ мы определили, руководствуясь определенными критериями, наиболее радикально-репрезентативные. Последние и стали моделями для автоматического поиска групп со схожей целевой аудиторией, используя другой парсер «Vktoppost», выявляющий группы со схожей аудиторией. В итоге мы получили списки пяти модулей онлайн-групп радикалов в виртуале «ВКонтакте», состоящие из 495 онлайн-сообществ (около 6,8 млн профилей): 158 праворадикальных; 152 леворадикальных; 102 гендерно-радикализованных; 51 радикально-либеральное; 42 радикально-религиозных (сатанистов) [25].

Проанализировав их идеологический репертуар, мы обрели нужные нам ориентиры для составления вопросов для запланированного в проекте опроса молодежи – для определения степени влиятельности радикалов в их среде. Тем более что именно их сверстники составляют большинство активистов радикальных онлайн-групп в социальной сети «ВКонтакте». Была подготовлена соответствующая анкета, и по ней были опрошены в конце сентября – первой половине октября 2023 г. 1430 молодых людей¹.

Выяснилось [26], что большинство из них все же слышали о радикалах в социальных сетях, но поверхностно: названия, какие-то общие сведения, однако какого-то интенсивного интереса к радикальным идеям не наблюдалось. Вместе с тем остался без ответа вопрос: знают ли представители молодого поколения радикально настроенных сверстников в их собственных городах. Ведь помимо Москвы общероссийская социальная сеть «ВКонтакте» разрешает создание местных региональных онлайн-сообществ – по тем же общим правилам, что и в центре. Тем более что в проекте прямо предусмотрены исследовательские усилия по решению этого поставленного вопроса.

2. Результаты исследования

Это предопределило продолжение мониторинга в социальной сети «ВКонтакте», который и был осуществлен в первой половине 2024 г. Мониторинг осуществлялся в виде ручного поиска, по тем же тезаурусам, что и год назад, однако на этот раз строго адресно – по 13 городским локациям парсера «Топ-1000 групп ВК». Результаты можно представить следующим образом.

Ижевск

Левый спектр Ижевска представлен 17 группами в «ВК», присутствуют все его цвета: три группы антифа, три группы анархистов, четыре группы социалистов, четыре группы коммунистов. Они небольшие, но среди тех, кто себя склонен идентифицировать как «социалисты» и «коммунисты», есть группы по 200–300 человек. Примечательно, однако, что они не активны в 2024 г. и последние их посты при-

* Ижевск, Иркутск, Казань, Калуга, Махачкала, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саранск, Саратов, Сочи, Тула, Хабаровск.

ходятся на вторую половину 2023 г., а то и 2022 г. Напротив, активны филиалы общероссийских сил левой ориентации – типа Рабочей партии и нацболов («Другая Россия»). Самая большая левая группа – «Социалисты Ижевска» (1297 подписчиков, филиал «Российского социалистического движения», https://vk.com/rsd_izh).

Правый спектр Ижевска – пять активных сообществ в «ВК», самая большая группа «Русская Община Удмуртия» (1223, за несколько месяцев увеличилась в два раза, <https://vk.com/club222765791>), чьи взгляды можно охарактеризовать как государственнические (русские – государствообразующий народ РФ) и традиционалистские (возрождением общинности и русской культуры). Славянофильствующие и ориентированные на язычество мелкие группы имеют место быть (семь), но они в настоящее время не функционируют, т.е. последние записи годов до 2024.

Радикальные либералы – наиболее пострадавший, по-видимому, оппозиционный сектор в ижевском политикуме. Четыре неактуальные группы в «ВК» с «оставшимся» составом в 224 человека.

Политизированного гендера в Ижевской сети «ВК», похоже, практически нет, присутствует одна просроченная крайне злобная антифеминистская группа.

Иркутск

Левые в Иркутске, похоже, наиболее репрезентативный пример регионального состояния радикалов. Имеют место быть следующие тенденции. Раздробленность левых, много мелких групп (12), численностью от 18 до 218 человек, абсолютное большинство не проявляют в настоящее время признаков актуальной активности. Одно интернет-сообщество сторонников КПРФ в Иркутске, так сказать «системной оппозиции», институализированной и инкорпорированной в современной российской «вертикали власти», в пять раз больше (7793, https://vk.com/kprf_irk), чем 12 разношерстных мелких левых групп. Восемь из 12 групп – филиалы общероссийских структур: «Другой России Э. Лимонова», «Справедливой России», «Левого блока», «За новый социализм», «Рабочей партии России» и других более мелких структур. Причем действуют лишь иркутские нацболы и справедливы.

Подобная же ситуация и среди правых радикалов. 11 групп, большинство из которых мелкие и утратившие актуальность. Однако здесь есть и пара многочисленных, актуальных сообществ, также иркутских филиалов общероссийских правых структур: «Евразийский Союз Молодежи. Иркутск» (1370, https://vk.com/irk_evrazia) и «Русская община. Иркутск» (1805, https://vk.com/obshina_irk).

Реликтовые следы в «ВК» (2018–2019 гг.) трех малых иркутских групп радикальных либералов. Аналогичные следы политизированного гендера – симметричные две группы сибирских феминисток и сторонников «мужского государства».

Казань

Левых групп в социальной сети «ВК» Казани 13, 11 из которых – «замеморализовавшиеся», т.е. отмечены прежними годами до 2024. Хотя, как показала практика, они в любое время могут «ожить» и актуализироваться. Та же история, что и в других исследуемых городах: много мелких невнятных (т.е. малограмотных) левых сообществ и те же филиалы «Рабочей партии России», «За новый социализм», прав-

да, также «нерабочих». Чемпионы, т.е. функционирующие, – «Левый фронт. Татарстан» (695, <https://vk.com/club164519407>) и «Другая Россия Э. В. Лимонова – Казань» (188, <https://vk.com/public185019534?w=club185019534>).

Правый сектор представлен одной довольно большой, но закрытой группой «Славянское Мировоззрение» (434, <https://vk.com/thissworld>) и актуальной, но маленькой «Патриоты Казань» (24, <https://vk.com/public197335662>).

Две сильно просроченные радикально-либеральные группы времен до СВО. Такие же две феминистские группы.

Калуга

Калуга, на удивление (ведь относили Калужскую область в 90-е гг. XX в. к так называемому красному поясу), малополитична в сравнении с другими городами. Семь левых групп: группы или закрытые, или же неактуальные. В основном те же филиалы.

То же самое и с правыми – четыре группы, три из которых неактуальны, одна актуальная (14, <https://vk.com/public197185105>) – скорее общепатриотическая. Групп радикальных либералов «ВК» нет, имеется одна неактуальная псевдофеминистская группа.

Махачкала

Если Калуга мало политична, то Махачкала – по критерию представленности наличия онлайн-групп с политической риторикой в «ВК» – вообще без политики. Мы не нашли здесь ни левых, ни правых, ни радикальных либералов, ни феминисток. Только ислам.

Петрозаводск

Левых групп здесь – 10, из них две актуальные: «Региональное отделение политической «Партии социальной защиты». Республика Карелия» (400, <https://vk.com/psz10>) и «Коммунисты Карелии – РКРП-Рот Фронт» (4831, https://vk.com/communist_karelia).

Две правые группы неактуальны, гендерно озабоченные группы в Петрозаводске отсутствуют, однако чудом сохранилась актуальная маленькая группа «навальнистов» (18, <https://vk.com/club203705284>).

Ростов-на-Дону

Мегаполис есть мегаполис – здесь резко возрастает политическая активность. Левые в Ростове в полном ассортименте, 10 групп: и анархисты, и антифа, и системные коммунисты, и внесистемные (филиалы общероссийских партий – «Левый блок», «ВКПб», «Марксистская тенденция» и др.) Четыре из них – актуальные и довольно многочисленные: «Левый фронт» (139, <https://vk.com/public181669729>), «Другая Россия Э. Лимонова» (384, <https://vk.com/public96098725>), «Коммунисты России» (107, <https://vk.com/kommunistydona>) и «ностальгирующие» – «Граждане СССР. Социализм» (135, <https://vk.com/public191996682>), «Красный Патриот» (442, <https://vk.com/club192218098>).

Правые – 10 групп, из них активных – пять, т.е. половина, с составом от сотни до 5 тыс.: «Российская империя» (484, <https://vk.com/public198583088>), «Правая Россия (г. Ростов-на-Дону)» (145, <https://vk.com/club192641187>), «Патриоты Великого Отечества Ростовская область» (5382, <https://vk.com/pvo61>) и др.

Две неактуальные группы радикальных либералов. И какой мегаполис без феминистских групп? Здесь мы встречаем четыре онлайн-группы, где две из них актуальные: «Матриархат 3000» (98, <https://vk.com/club61538498>), «Голос женщин/Феминистки Ростова-на-Дону» (446, https://vk.com/fem_rostov).

Санкт-Петербург

Вторая столица цветет «тысячью политических цветов», что и следовало ожидать.

Левый спектр представлен 19 группами в «ВК». Большинство из них (11) – группы анархистов. Создается впечатление, что среди левых здесь явное анархистское доминирование. Петербург – явно город анархический. Три группы антифа, две из них закрытые и восемь анархических-панковских групп, из них три – многотысячные и действующие: «Анархия» (25 091, <https://vk.com/public177615404>), «Авангард Люмпенпролетариата» (8530, <https://vk.com/public184643859>) и «Анархия» (3654, <https://vk.com/club8531>).

Собственно левых классического диапазона, т.е. на марксистской основе, от социалистов до коммунистов – семь групп, из которых пять – актуальные: «РКРП. Коммунисты. Марксисты. Ленинцы» (12 840, <https://vk.com/party.rkrp>), «Левый Фронт Ленинград» (1559, <https://vk.com/leftpiter>), «Пост-левый движ в схемах и мемах I пдсм» (3252, <https://vk.com/public183416548>), «Социалисты Петербурга» (1637, <https://vk.com/readingmarx>), «Философия марксизма и неомарксизма» (328, <https://vk.com/readingmarx>).

Правый сегмент в Санкт-Петербурге также представительный – 16 онлайн-сообществ. Из них яро антикоммунистических групп – три, крупнейшая из которых актуальная: «Мы против коммунизма» (982, <https://vk.com/club3447812>). Три «славянские» группы (по признаку «крови»), крупнейшая из которых, «Братья Славяне» (2168, <https://vk.com/club10865791>), – закрытая. Три «имперские» группы, две актуальные, самая большая из них озабочена возвращением «вѣличіа Имперіи» – «Российская империя» (21 010, <https://vk.com/public200366085>). Шесть групп, объявляющих консерватизм своей идеологией, три из которых актуальны и наибольшая из них – «Национально-Консервативный Фронт» (12 584, <https://vk.com/public187772333>).

Радикальным либералам в Питере комфортно. Шесть ярко антиправительственных антипутинских групп, причем три из них резвы и в этом году: «Я против существующей власти/власть врет...» (312, <https://vk.com/club33114805>), «Петербург в поддержку Алексея Навального» (213, <https://vk.com/club52710873>), «Против Путина!» (152, <https://vk.com/club717132>). Есть и три умеренно либеральные группы, в духе классики, две вполне жизнеспособные, самая крупная – «Либеральный мыслитель» (2979, <https://vk.com/public204800551>).

Ну как без питерских феминисток? Самая большая, локализованная в Санкт-Петербургском пространстве, группа с мелодраматическим названием «Феминизм навсегда: как правильно все запрещать» (6379, <https://vk.com/public204543889>) за

последние месяцы стремительно выросла на 700 соратниц. Столько же – в рядах двух групп маскулистов. Десятикратное превосходство прекрасного пола.

Саранск

Саранск, по всей видимости, город исключительно «красный». Левых групп мы насчитали здесь 11. Как и везде по регионам, здесь в основном филиалы: КПРФ, «Рот Фронта», «Левого блока», «Движения «За новый Социализм» Н. Н. Платошкина» и пр. Актуальных лишь четыре группы, крупнейшие из которых – «Дискуссионная группа КПРФ. Мордовия» (845, https://vk.com/kprf_mordovia) и «Ленинский Комсомол Респ. Мордовия» (4059, впечатляющий рост за несколько месяцев в 700 чел., <https://vk.com/komsomolrm>).

Зарегистрированных в «ВК» правых групп националистического толка в Саранске нет, как и радикальных либералов, а также радикалов по гендерным вопросам.

Саратов

На удивление, в Саратове, городе-«миллионнике», политическая жизнь, судя по сводкам «ВК», носит какой-то приглушенный, вялотекущий характер.

Левых групп в Саратове пять, из них актуальны в текущем году лишь две. Как и везде, представлены в основном филиалы общероссийских политических организаций, однако функционируют только сторонники С. Удальцова и Э. Лимонова: «Левый фронт Саратов» (135, https://vk.com/levfront_saratov) и «Другая Россия Э. В. Лимонова Саратов» (75, <https://vk.com/public217230143>).

Семь патриотических групп, однако ярко выраженного национализма не наблюдается. Из них лишь одна актуальная, другие не функционируют в последнее время.

Радикальные либералы отсутствуют, не считать же таковыми актуальную группу некоего В. Мальцева, прославившегося в свое время нелепым обещанием революции 5 ноября 2017 г., которое, однако, в то время сильно озаботило соответствующие органы, – «Мальцев против Путина» (263, <https://vk.com/rssmsaratov>). Три просроченных группы гендерно озабоченной публики: две феминистские, одна – сторонников мужского превосходства.

Сочи

Людей в Сочи политика волнует явно мало – разлагающее влияние климата, наверное. Три небольшие и неактуальные группы левых. Также четыре неактуальные, совсем небольшие онлайн-группы условно «славяно-русских». Радикальных либералов нет, как и гендерно озлобленных слоев населения.

Тула

Все-таки традиции – мощная сила. Тула издавна была, так сказать, пролетарской вотчиной, оружейной мастерской России, и здесь левые настроения всегда были сильны, что и подтвердилось.

В Туле семь левых групп, в основном структуры КПРФ, Левого фронта, Другой России Э. Лимонова и сообщество, вдохновленное идеями Н. Платошкина. Пять онлайн-объединений в рамках «ВК» активны, особо следует отметить большую груп-

пу партийной молодежи: «Ленинский комсомол Тульская область» (880, <https://vk.com/lksm71>).

Есть актуальные патриотические, не националистические группы, по крайней мере две: из них одна, «имперская», довольно большая – это «Российская империя» (13 883, <https://vk.com/public84728188>). О другой трудно сказать – она закрытая, однако имеет название «Сопротивление – Тульская губерния» (28, <https://vk.com/club21385212>) и озабочена в самоописании «уничтожением режима террора и преследований».

Радикально-либеральных групп в тульском «ВК» не зарегистрировано, как и объединений гендерно озабоченных граждан.

Хабаровск

В Хабаровске насчитывается восемь левых групп. По обыкновению, действуют те из них (три), которые имеют какое-то внешнее сопровождение, как правило, со стороны общероссийских левых, к примеру, в Хабаровске это филиалы «Российской коммунистической рабочей партии» («Коммунисты Хабаровского края РОТ ФРОНТ» (616, <https://vk.com/komm27>), «Революционной рабочей партии» – «Коммунисты Хабаровского края» (189, https://vk.com/rwp_xbk) и «Другой России Э. В. Лимонова (Хабаровск)» (28, <https://vk.com/public218567875>). Остальные группы не действуют в текущем году, и они маловнятной ориентации.

11 патриотических групп разного характера, из них активны лишь три, крупнейшая из которых – «Русская община (Хабаровск)» (780 пользователей, рост за последние месяцы почти в два раза, https://vk.com/obshina_rus27), желающая «возродить соборность и общинность русского народа».

Три «замороженных» сайта радикальных либералов и одна закрытая группа «Мужское государство. Хабаровск» (17, <https://vk.com/patriarchat27>).

Заключение

Что можно умозаключить по представленным результатам эмпирического исследования?

Первое. Полюса активности в 13 рассмотренных городах: *max* – это Санкт-Петербург и *min* – Махачкала. В первом мы видим интенсивную и разнообразную радикальную политическую жизнь, во втором же таковой не наблюдается вообще. В основном же мы наблюдаем среднюю малоинтенсивную онлайн-активность групп с политической риторикой. К Санкт-Петербургу – по активности и многообразию и с поправкой на разную федеральную значимость – можно добавить Ростов-на-Дону, Ижевск, Иркутск, Тулу и Хабаровск (опыт движения осени 2020 г. за восстановление бывшего губернатора С. Фургала, вероятно, сказывается).

Второе. Политическая активность в региональном онлайн-пространстве социальной сети «ВК» во многом зависит не то чтобы от размеров города, скорее от его федерального значения¹. С Санкт-Петербургом, представляется, все ясно, но

¹ Под чем понимается довольно размытый, трудно рационализируемый смысл: традиции прежнего социального, культурного лидерства (мировые и федеральные успехи выходцев из этих мест), влиятельности местных элит, общий уровень самосознания населения этих городов.

Ростов-на-Дону и Саратов примерно равны по количеству населения («миллионники»), однако политическая активность совершенно разная. Ростов-на-Дону – на уровне мегаполиса, Саратов же – на уровне остальных рядовых областных центров с вялотекущей политико-мировоззренческой жизнью в онлайн-пространстве крупнейшей российской социальной сети.

Третье. Сильна филиальная структура общероссийских партий, они заинтересованы в региональной представленности, охвате – для своих политических притязаний на выборах. Поэтому, вероятно, либо своих эмиссаров в регионы направляют, либо стимулируют местных на организационную активность по продвижению своего бренда и политическое миссионерство. Соответственно, во всех городах мы видим наиболее устойчивые онлайн-сообщества – это именно региональные представительства. Особенно это характерно для левых партий, как наиболее исторически устойчивых в нашем отечестве. Относительным преимуществом также обладают структуры, имеющие или же ранее имевшие харизматических лидеров (С. Удальцова, Э. Лимонова, Н. Платошкина, П. Грудина) или же просто чем-то «прославившихся» (как тот же В. Мальцев, пророчивший революцию 5 ноября 2017 г., или некто В. Дубов, чьей активностью живет правый национализм в Сочи).

Четвертое. В противоположность четким организационным и идеологическим принципам общероссийских политических движений, местечковые онлайн-сообщества, как левого, так и правого толка, характеризуются большой эклектикой и мировоззренческой наивностью. В настоящее время благодаря современным технологиям в коммуникативные процессы могут включаться практически все желающие («сам себе режиссер»), исчезло большинство его профессиональных (политологическое, историческое, журналистское образование) и властно-финансовых структур, которые ранее их фундировали (средства на издание и поддержание СМИ, бюджетные ассигнования). Поэтому и расцветают, так сказать, «тысячи цветов», а вернее чертополохов и сорняков невероятных разновидностей и расцветок. И каждая такая невероятная, по эклектике и мировоззренческим комбинациям (вернее «выкрутасам»), может привлекать известное количество столь же не обремененных знаниями и здравым смыслом людей, по современному технологическому правилу современных социальных медиа – «эхо-камеры».

И последнее, пятое. Надо отдавать себе отчет, что зарегистрированные онлайн-сообщества с явно политическими профилями в одной, пусть и наиболее крупной социальной сети вряд ли может быть полным описанием политических предпочтений в отмеченных регионах. Речь может идти лишь о самоидентифицированных на местном уровне активных гражданах, которые по каким-то причинам возжелали организовать политически активную группу по месту проживания. Ничего, однако, не мешает людям примыкать к общероссийским группам в «ВК», но уже в статусе «участников». Таким образом, речь скорее должна идти о людях, испытывающих потребность к «местной привязке» и манифестации своей региональной политической определенности. А это, конечно же, может говорить о степени политического самосознания и его специфического спектра – в том или ином регионе.

Пристатейный библиографический список

1. *Barberá P.* Social Media, Echo Chambers, and Political Polarization // *Social Media and Democracy: The State of the Field, Prospects for Reform* (SSRC Anxieties of Democracy) / Ed. by N. Persil, J. Tucker. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
2. *Бажанов В. А.* Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // *Философский журнал*. 2022. Т. 15. № 4.
3. *Beadle S.* How Does the Internet Facilitate Radicalization. London: War Studies Department, King's College, 2017.
4. *Bastug M. et al.* Exploring the "Demand Side" of Online Radicalization: Evidence from the Canadian Context // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2020. Vol. 43. No. 7.
5. *Salminen J. et al.* Developing an Online Hate Classifier for Multiple Social Media Platforms // *Human-Centric Computing and Information Sciences*. 2020. Vol. 10. No. 1.
6. *Winter C. et al.* Online Extremism: Research Trends in Internet Activism, Radicalization, and Counter-Strategies // *International Journal of Conflict and Violence*. 2021. Vol. 14.
7. *Schröder C. et al.* Radicalization in Adolescence: The Identification of Vulnerable Groups // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2022. Vol. 28.
8. *Franc R., Pavlović T.* Inequality and Radicalisation: Systematic Review of Quantitative Studies // *Terrorism and Political Violence*. 2023. Vol. 35. No. 4.
9. *Mølmen G. et al.* Mechanisms of Online Radicalisation: How the Internet Affects the Radicalisation of Extreme-Right Lone Actor Terrorists // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2023. Vol. 15. No. 4.
10. *Федорченко С. Н.* Глобальное исследование политизации социальных сетей // *Обозреватель*. 2016. № 8 (319).
11. *Федорченко С. Н.* Политические идентичности в социальных сетях Интернета // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2017. № 2.
12. *Карпова А. Ю. и др.* Новые технологии выявления ультраправых экстремистских сообществ в социальных медиа // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 52.
13. *Карпова А. Ю. и др.* Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3.
14. *Кузнецов С. А. и др.* Автоматизированное обнаружение перекрестных связей пользователей ультраправых сообществ в социальной сети // *Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология*. 2021. № 59.
15. *Кашнур В. В. и др.* Репрезентация радикальных сообществ в российских социальных медиа: специфика контента и индекс активности // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 467.
16. *Мурадова А. Г. и др.* Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ // *Постсоветские исследования*. 2023. № 1 (6).

17. Домбровская А. Ю., Азаров А. А. Методология и методика изучения структуры дискурсов, плотности взаимодействия и пересечения аудиторий цифровых платформ политических сообществ // *Власть*. 2023. № 2.
18. Сулов С. И. Кластеры петербургских политических онлайн-сообществ «ВКонтакте» // *Вестник СПбГУ. Сер. 12. Социология*. 2016. Вып. 4.
19. Платонов К. А., Юдина Д. И. Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте» // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 5.
20. Myagkov M. et al. A Comparative Analysis of Right-Wing Radical and Islamist Communities' Strategies for Survival in Social Networks (Evidence from the Russian Social Network VKontakte) // *Media, War & Conflict*. 2020. Vol. 13. No. 4.
21. Кашнур В. В. и др. Способы репрезентации радикального контента в условиях государственной антиэкстремистской цензуры на материале социальной сети «ВКонтакте» // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2022. Т. 6. Вып. 1.
22. Karpova A. Yu. et al. An Online Scan of Extreme-Right Radicalization in Social Networks (the Case of the Russian Social Network Vkontakte) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022. No. 15 (12).
23. Ушкин С. Г., Сапон Н. В. Протестные группы в социальной сети «ВКонтакте»: кластеризация пользователей и их типологические особенности // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8. № 2.
24. Статистика социальных сетей. Возраст и пол авторов // *Brand Analytics* : сайт. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author/vk/202407> (дата обращения: 29.08.2024).
25. Красиков В. И. Топография онлайн-сообществ с риторикой политизированной вражды в виртуальном пространстве социальной сети «ВКонтакте» // *Вестник Российской правовой академии*. 2023. № 3.
26. Красиков В. И., Фоменко Е. В., Слабоспицкий А. С., Оганесян Р. Г. Российская студенческая молодежь и онлайн-сообщества с риторикой политической вражды в социальных сетях: узнаваемость и влияние // *Вестник Российской правовой академии*. 2023. № 4.

References

1. Barberá P. Social Media, Echo Chambers, and Political Polarization. In *Persily N., Tucker J. (eds.). Social Media and Democracy: The State of the Field, Prospects for Reform (SSRC Anxieties of Democracy)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
2. Bazhanov V. A. Features of Cognitive Mechanisms in the Information Age: "Echo Bubbles" and "Echo Chambers". *Philosophy Journal*, 2022, vol. 15, no. 4. (In Russ.)
3. Beadle S. How Does the Internet Facilitate Radicalization. London: War Studies Department, King's College, 2017.
4. Bastug M. et al. Exploring the "Demand Side" of Online Radicalization: Evidence from the Canadian Context. *Studies in Conflict & Terrorism*, 2020, vol. 43, no. 7.
5. Salminen J. et al. Developing an Online Hate Classifier for Multiple Social Media Platforms. *Human-Centric Computing and Information Sciences*, 2020, vol. 10, no. 1.

6. Winter C. et al. Online Extremism: Research Trends in Internet Activism, Radicalization, and Counter-Strategies. *International Journal of Conflict and Violence*, 2021, vol. 14.
7. Schröder C. et al. Radicalization in Adolescence: The Identification of Vulnerable Groups. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2022, vol. 28.
8. Franc R., Pavlović T. Inequality and Radicalisation: Systematic Review of Quantitative Studies. *Terrorism and Political Violence*, 2023, vol. 35, no. 4.
9. Mølmen G. et al. Mechanisms of Online Radicalisation: How the Internet Affects the Radicalisation of Extreme-Right Lone Actor Terrorists. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 2023, vol. 15, no. 4.
10. Fedorchenko S. N. Global Study of the Politicization of Social Networks. *Observer*, 2016, no. 8 (319). (In Russ.)
11. Fedorchenko S. N. Political Identities in Social Networks of the Internet. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2017, no. 2. (In Russ.)
12. Karpova A. Iu. et al. New Technologies for Identifying Ultra-Right Extremist Communities in Social Media. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 52. (In Russ.)
13. Karpova A. Yu. et al. Studying the Process of Online Radicalization of Youth in Social Media (Interdisciplinary Approach). *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 3. (In Russ.)
14. Kuznetsov S. A. et al. Automated Detection of Cross-Links of Users of Ultra-Right Communities in a Social Network. *Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political Science*, 2021, no. 59. (In Russ.)
15. Kashpur V. V. et al. Representation of Radical Communities in Russian Social Media: Content Specifics and Activity Index. *Bulletin of Tomsk State University*, 2021, no. 467. (In Russ.)
16. Muradova A. G. et al. Social Networks as a Tool for Promoting Terrorism and Countering Terrorist Structures in the Media in the CIS Countries. *Post-Soviet Studies*, 2023, no. 1 (6). (In Russ.)
17. Dombrovskaja A. Iu., Azarov A. A. Methodology and Methods for Studying the Structure of Discourses, the Density of Interaction and Intersection of Audiences of Digital Platforms of Political Communities. *Power*, 2023, no. 2. (In Russ.)
18. Suslov S. I. Clusters of St. Petersburg Political Online Communities "Vkontakte". *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Sociology*, 2016, iss. 4. (In Russ.)
19. Platonov K. A., Iudina D. I. Agenda of Protest Online Communities of St. Petersburg on Vkontakte. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 5. (In Russ.)
20. Myagkov M. et al. A Comparative Analysis of Right-Wing Radical and Islamist Communities' Strategies for Survival in Social Networks (Evidence from the Russian Social Network VKontakte). *Media, War & Conflict*, 2020, no. 13 (4).
21. Kashpur V. V. et al. Methods of Representing Radical Content in the Context of State Anti-Extremist Censorship Based on the Material of the Social Network "Vkontakte". *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2022, vol. 6, iss. 1. (In Russ.)

22. Karpova A. Yu. et al. An Online Scan of Extreme-Right Radicalization in Social Networks (the Case of the Russian Social Network Vkontakte). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (12).

23. Ushkin S. G., Sapon N. V. Protest Groups in the Social Network "Vkontakte": Clustering of Users and Their Typological Features. *Scientific Result. Sociology and Management*, 2022, Vol. 8, no. 2. (In Russ.)

24. Social Media Statistics. Age and Gender of Authors. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author/vk/202407> (date of the application: 29.08.2024). (In Russ.)

25. Krasikov V. I. Topography of Online Communities with the Rhetoric of Politicized Hostility in the Virtual Space of the Social Network "Vkontakte". *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3. (In Russ.)

26. Krasikov V. I., Fomenko E. V., Slabospitskii A. S., Oganessian R. G. Russian Student Youth and Online Communities with the Rhetoric of Political Hatred in Social Networks: Recognition and Influence. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2023, no. 4. (In Russ.)

Сведения об авторах:

В. И. Красиков – доктор философских наук, профессор.

Р. Г. Оганесян – младший научный сотрудник.

Information about the authors:

V. I. Krasikov – Doctor of Philosophy, Professor.

R. G. Oganessian – Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 05.09.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 16.12.2024.